

Глава 678. Прогресс в отношениях. Стеснительная Ди Чэнь.

Через какое-то время Ди Чэнь открыла дверь и вышла в гостиную в своей белоснежной пижаме. Цин Шуй смотрел на нее в полном потрясении.

Она была так прекрасна... красива до такой степени, что не было слов выразить это. Ее элегантность была несравнима ни с чем. Бледная кожа, черные брови делали ее исключительной. Ее изящный нос имел идеальную форму, стройное тело было удивительно привлекательным. Эти изгибы просто повергали в шок.

Когда Ди Чэнь увидела его удивленное лицо, она лишь улыбнулась и подошла поближе:

«О чем ты задумался? Не узнаешь меня, что ли?»

Каждое движение ее глаз, ее улыбка, все обладало фатальным очарованием. Она была так элегантна и так мила, что Цин Шуй не верил своим глазам.

«Ты выглядишь очень хорошо...» пробормотал он, придя в чувство. Он не знал, что сказать, просто выпалил первое, что пришло в голову.

«А что именно выглядит хорошо?» спросила она, подойдя еще ближе, взяла его за руку и повела к мягкому удобному дивану. Они сели рядышком друг с другом.

«Все хорошо. Твоей лицо, нос, глаза, рот, уши, шея, плечи, грудь... все прекрасно...» попытался объяснить Цин Шуй, но Ди Чэнь закрыла ему рот ладошкой.

«Все, не говори больше», смущенно остановила она его.

«Хорошо, хорошо, я не буду больше», сказал он.

Пижамы Ди Чэнь была длинной, закрывавшей все тело, только бледные ступни оставались открытыми, что придавало ее общему виду еще больше элегантности. Она была словно богиня, сошедшая с небес на землю.

«Почему ты не спишь в такое время? Соскучилась по мне?» Цин Шуй потянул Ди Чэнь за руку и с улыбкой спросил.

Ди Чэнь видела, как этот человек изменился, как он превратился в того, кто может поддержать в любую минуту. Маленький человек, который однажды был таким потерянным, когда оставался с ней наедине, стал уверенным в себе мужчиной.

Она чувствовала настоящую радость. Она думала о тех временах, когда он был ранен, что она чувствовала. И надо признаться, она никогда не ожидала от самой себя, что когда-нибудь кому-то скажет такое.

«Я скучала по тебе...»

«На самом деле скучала?» не поверил своим ушам Цин Шуй. Он-то ожидал отказа, а тут такой ответ. «И я по тебе скучал... Чэнь'Эр, ты сказала, что ты моя женщина. Давай, назови меня своим мужем», сказал он с улыбкой. Ди Чэнь густо покраснела.

«Не собираюсь я тебя так называть!» сказала она.

Цин Шуй улыбнулся.

«Либо ты называешь меня своим мужем, либо мы делаем сейчас то, что делают муж и жена. Выбирай», сказал он и внимательно посмотрел на совершенно смутившуюся женщину. Он и сам почувствовал легкую дрожь во всем теле, словно душа вылетела из него. Такое ощущение высшего морального и физического удовольствия.

«Не надо меня так дразнить», сердито сказала Ди Чэнь, сверля Цин Шуя глазами.

Тот улыбался и ничего не говорил. Схватив ее руки одной рукой, другой он медленно обнял ее и подошел к ней близко-близко.

«Чэнь'Эр, раз ты меня не называешь своим мужем, тогда это означает, что ты хочешь переспать со мной. Удивительно, но у меня такие же намерения. Значит, у нас с тобой один взгляд на этот вопрос», тихо сказал он и стал еще крепче прижимать ее к себе.

«Так, Цин Шуй, прекращай это», пробормотала Ди Чэнь.

Цин Шуй быстро запечатал ее губы поцелуем. На какое-то мгновение Цин Шуй потерял связь с реальностью от этих ощущений.

В самый важный момент Цин Шуй пришел в себя. Что касается поцелуев, тут Цин Шуй был мастером. Он быстро высунул язык и засунул его в рот Ди Чэнь. В момент, когда его язык коснулся ее маленького язычка, ему показалось, что вошел в сказку.

Он жадно слизывал слюну Ди Чэнь, его язык проворно блуждал между ее белоснежными зубами. Его язык оборачивался вокруг ее языка, словно он хотел проглотить его. Не проглотил... Просто всосал его в свой рот.

Ди Чэнь была напряжена. К тому моменту, когда она вернулась в реальность, Цин Шуй уже атаковал ее. Когда ее язык оказался во рту Цин Шуя, ей вдруг стало стыдно.

Она не знала, что она чувствовала в этот момент. Только сердце билось бешено, словно вот-вот взорвется. Она занервничала, застеснялась и быстро оттолкнула Цин Шуя. Откуда только силы взялись.

Когда они отделились друг от друга, между их губами возникла сверкающая тонкая нить. Лицо Ди Чэнь от стыда горело огнем. Цин Шуй все еще держал ее в своих объятиях. Эта тонкая блестящая нить между ними вызывала у нее ужасно чувство стыда.

Она медленно подняла голову, и нитка разорвалась. Цин Шуй не сводил с ее глаз, вспоминая свои чувства во время битвы, когда он должен был вот-вот умереть.

Цин Шуй прекрасно понимал, что они не могут считаться мужем и женой, даже не целовавшись никогда. Поэтому он решил подразнить ее немного, чтобы сделать еще один шаг в их отношениях.

Цин Шуй смотрел на эту маленькую женщину бесподобной красоты и понимал, что ее аура буквально сводила его с ума. Но при этом он прекрасно знал, что они только начали, нужно было соблюдать границы. В конце концов, Ди Чэнь была не обычной женщиной. Которая к тому же никогда не относилась к мужчинам хорошо.

«Ты ведешь себя все хуже и хуже», сказала Ди Чэнь и наконец, подняла глаза, и Цин Шуй снова чуть не потерял контроль над собой. Он делал все, чтобы погасить огонь, разгоравшийся внутри него.

«Почему это я веду себя плохо, если я целую свою женщину...»

«Кто это тут твоя женщина?»

«Ты сама сказала, что ты моя женщина», засмеялся он.

Когда Цин Шуй был серьезно ранен, Ди Чэнь сказала эти слова, за которые сейчас ей было стыдно и тревожно всякий раз, когда он упоминал это. Она уже жалела, что вообще сказала такое.

«Чэнь'Эр, ты – моя женщина, ты – мой товарищ на всю жизнь! Я люблю тебя, я не знаю, как выразить это. Иногда мне кажется, что я бы тебя целиком проглотил... Я хочу, чтобы ты всегда была в моем сердце».

Цин Шуй чувствовал, что само небо благословило его. Он не знал, как выразить свои чувства, поэтому говорил все, что приходило в голову. Он не хотел, что Ди Чэнь волновалась за их отношения.

«Я тогда... сказала.... Лучше бы...»

Какой бы прекрасной женщина ни была, стоило ей найти свое место в жизни, она часто начинала волноваться по любой мелочи. Женщинам так нужно быть идеальными. Они не могут позволить себе малейший дефект, когда находятся рядом с человеком, которого любят.

«Единственное, что я знаю, что мне нравится это слышать. В тот момент, когда ты сказала, что ты – моя женщина, мне показалось, что вся моя жизнь стоила этих слов. Ты – идеальная, идеальная до такой степени, что обычному человеку становится стыдно за свою ничтожность. Поэтому никто не ожидал, что ты будешь любить такого простого человека, как я», искренне сказал Цин Шуй.

«Ты только и умеешь, что врать мне!» вспыхнула девушка.

«Клянусь, что все, что я говорю...»

Ди Чэнь быстро закрыла ладошкой его рот:

«Ты – настоящий идиот. Просто никогда больше не давай никаких клятв».

Цин Шуй высунул язык и лизнул ладошку Ди Чэнь. Та быстро одернула руку и одарила его сердитым взглядом. Но на самом деле она нисколько не злилась.

«Зови меня своим мужем. Начнем тренироваться в поцелуях?» сказал Цин Шуй. Они стояли в обнимку, их лица были близко-близко друг к другу.

«Муж!» сказала Ди Чэнь чуть смущенно. Он снова приблизился к ней, а она быстро опустила лицо вниз.

«Хорошая девочка, а давай твой муж теперь поцелует тебя...»

«Ты мерзавец...»

Ди Чэнь посмотрела на него, а Цин Шуй воспользовался ситуацией и нагло прижался губами к ее губам и начал медленно прижимать ее к дивану.

Желание охватило Цин Шуя. Он жадно целовал ее, издавая сладострастные звуки. Его охватил жар. Он стал погружаться в море фантазий, хватая руками Ди Чэнь за ее полную, острую, идеальной формы грудь, как вдруг острая боль, охватившая его язык, вернула его в реальность.

«Вонючка, ну-ка сядь прямо!» проворчала Ди Чэнь.

Цин Шуй выпрямился на диване. Хотел даже извиниться, но потом передумал.

«Больно?» смущенно спросила девушка. Она тоже лишку дала – взяла и укусила его за язык.

«Нет, не больно... Можешь кусать меня, когда хочешь...»

«Хорошо, тогда я пошла спать. Тебе тоже нужно отдохнуть», сказала Ди Чэнь и быстро ушла к себе в спальню. Она прекрасно понимала, что если останется там еще ненадолго, он ее просто «сожрет».

Цин Шуй лег спать в кабинете. Он проснулся только тогда, когда небо полностью просветлело. К тому моменту, когда он вышел в гостиную, Ди Чэнь уже встала. Цин Шуй смущенно поприветствовал ее улыбкой.

Умывшись, Цин Шуй вышел из комнаты и приступил к практике Кулака Тайчи. Это уже была привычка, рутина, которую он считал крайне важной. Только практикуя Тайчи, он мог поднимать уровень Энергии Природы и Тонкого Чутья.

Кулак Тайчи помогал культивировать характер и ментальность, увеличивать уровень энергии, кровотока и укреплять связи между внешними и внутренними частями тела. Его тело наполнялось приятными ощущениями, становилось сильнее.

«Дядя!»

Неподалеку стояла Ди Сянь и молча наблюдала за ним. Она подошла только после того, как он закончил зарядку.

Цин Шую очень нравилась эта девочка. Ей было около пятнадцати-шестнадцати лет. Дети Цин Шуя были примерно его возраста, Луань Луань была даже немного старше нее. К тому же эта девочка была очень вежливой и хорошо воспитанной.

«Да, что случилось?» спросил Цин Шуй.

«Ты обещал мне, научишь меня, как культивировать! Когда ты собираешься приступить?» спросила она.

«А давай прямо сейчас?» спросил Цин Шуй, подумав немного. Он не хотел огорчать девчушку, поэтому решил, что будет заниматься с ней по полчаса каждое утро после своей тренировки.

«Хорошо! Хорошо!» радостно согласилась Ди Сянь.

«А чему ты хотела бы научиться?» спросил Цин Шуй, ему было искренне интересно, что бы она хотела узнать в первую очередь.

«Я хочу научиться драться так, как ты дрался с железными шарами!» взволнованно сказала девочка. Видимо, она думала, что техники, которыми пользовался Цин Шуй, были чем-то особенным и только для него лично.

«А ты уверена, что именно этому хотела бы научиться?»

<http://tl.rulate.ru/book/51/141324>